

РУССКІЕ ХУД

ВЪ С. Ш. С.

Очеркъ Петра БАЛА

Викторъ Арнаутъ
за работой надъ фре-
ской въ башнѣ
«Койтъ Меморіаль»

мирани биржи: сигналъ извѣщалъ о при-
бытіи двухколеснаго парохода, плававшего
между Санъ Франциско и узкимъ перешей-
комъ Центральной Америки. Это были го-
ды золотой горячки, когда двухмѣсячной
давности зачитанные номера нью-йоркскихъ
газетъ стоили по три доллара.

Однажды въ театрѣ того времени, въ са-
мый разгаръ патетической мелодрамы, ког-
да нервы зрителей были напряжены до
крайности, героиня трагическимъ голосомъ
спросила героя, показывагося въ дверяхъ
съ распростертыми руками — «что такое?»
— «Двухколесный пароходъ у Золотыхъ
Воротъ!» крикнулъ голосъ съ галлерей.
Грохотъ смѣха потрясъ театр. Мелодрама
была передѣлана въ комедію, долго не схо-
дившую съ подмостковъ стараго Санъ
Франциско.

Теперь отличительнымъ признакомъ со-
временнаго Санъ Франциско является баш-
ня «Койтъ Меморіаль» на Телеграфномъ
Холмѣ: въ ней духъ этого своеобразнаго
города. Издалека въ Тихомъ Океанѣ она
видна въ массивныхъ створахъ Золотыхъ
Воротъ, символъ устремленности вверхъ,
въ вѣчно синее калифорнійское небо. На
ея высотѣ, на высотѣ 465 футовъ, по по-
чамъ зажигается газовое пламя, и тогда
«Койтъ Меморіаль» кажется съ моря ги-
гантскимъ пылающимъ факеломъ.

У подножья Телеграфнаго Холма раски-
нуты латинскіе кварталы — здѣшній Мон-
мартръ. Ниже улицы носятъ собирательное
названіе «Берберійское побережье» и до
сихъ поръ еще пользуются громкой извѣ-
стностью, теперь, правда, уже незаслужен-
ной, такъ какъ вся слава ихъ шантановъ,

— все это оставило опредѣленный отпеча-
токъ на Санъ — Франциско, одномъ изъ не-
многихъ городовъ Америки, счастливо со-
четавшихъ романтику прошлыхъ дней съ
кипучимъ пульсомъ современной дѣловой
жизни.

«О, хранитель двухъ континентовъ!» — на-
зываетъ Санъ — Франциско его вѣрный
сынъ, Бретъ-Гартъ. И Редардъ Киплингъ
добавляетъ: «У Санъ Франциско только
одинъ недостатокъ — его трудно оставить!»

Его на самомъ дѣлѣ трудно оставить —
это городъ, подобно другимъ великимъ го-
родамъ, раскинутый на многихъ холмахъ,
съ которыхъ открываются прекрасныя па-
норамы на Тихій Океанъ, заливы Санъ-
Франциско и Санъ-Пабло, окружные го-
рода съ отличительной примѣтой Берклея
— высокой иглой кампанилы Калифорній-
скаго Университета, горы Тамалпайзъ и
Монтъ Дьябло, синія гряды далекихъ ото-
ровъ Сьерра Невада!

Романтическая атмосфера Санъ Франци-
ско находитъ свое вѣрное изображеніе въ
его искусствѣ, этому способствуетъ и Шко-
ла Изыщныхъ Искусствъ Санъ Франциско,
пользующаяся репутацией одной изъ луч-
шихъ художественныхъ школъ Америки. Въ
студіяхъ Ралфа Стакполя, Рой Бойтона,
Виктора Арнаутова, Люсьена Лабо и дру-
гихъ художниковъ вырабатываются свои
особенныя, чисто американскія формы
фрески, рѣшительно отличимыя отъ талант-
ливаго мастера стѣнной живописи мексикан-
ца Діего Ривера, популяризовавшаго это
искусство на новомъ материкѣ.

Однимъ изъ самыхъ большихъ проек-
товъ, порученныхъ здѣшнимъ художни-
камъ, были декоративныя работы въ баш-
нѣ «Койтъ Меморіаль», недавно закончен-
ной на историческомъ въ Санъ Франциско
Телеграфномъ Холмѣ. Телеграфный Холмъ
игралъ важную роль съ самаго начала осно-
ванія города. Въ старыя годы на мѣстѣ но-
вой башни высилась наблюдательная выш-
ка, оповѣщавшая сигналомъ на мачтѣ о по-
казавшихся въ створахъ Золотыхъ Воротъ
кораблей. Когда показывались растопырен-
ные шары на мачтѣ, все населеніе высыпало
на набережную, опустошались кабаки и за-

С л ѣ в а :

Видъ на гору Тампалпайзъ съ Русскаго
Холма въ Санъ-Франциско.

С п р а в а :

Автопортретъ — Евгеній Ивановъ

Программа Национальнаго Возрожденія
Америки, проводимая администраціей прези-
дента Рузвельта, въ числѣ многихъ мѣро-
пріятій выдвинула одну задачу, благотвори-
тельное послѣдствіе которой пройдетъ черезъ
многіе вѣка жизни страны. Это вопросъ о
многихъ художникахъ Америки, затронутыхъ
безработицей, которыхъ федеральное
правительство съ широтой щедрого мецената
пригласило къ себѣ на службу.

Однимъ изъ такихъ наиболее значитель-
ныхъ центровъ новой дѣятельности прави-
тельства не безъ основанія оказался Санъ-
Франциско.

Красочная исторія Калифорніи съ періо-
дами испанскаго и мексиканскаго владыче-
ства, участіе русскихъ въ раннемъ развитіи
Санъ — Франциско, тогда еще, въ началѣ
прошлаго столѣтія, маленькаго испанскаго
Президіо, золотая горячка 49 года, привле-
кшая авантюристовъ со всѣхъ частей свѣта,

ОЖНИКИ

А.

КШИНА

баровъ, притоновъ осталась въ прошломъ.

Вотъ это Санъ Франциско, представленъ въ фрескѣ талантливаго русскаго художника, Виктора Арнаутова, одного изъ 36 калифорнийскихъ художниковъ, которымъ была поручена роспись стѣнъ башни «Койтъ Мемориаль».

Въ этомъ поперечномъ и продольномъ разрѣзѣ Санъ Франциско, представляя какъ бы нѣкоторый кодъ его жизни, его сгустокъ, Арнаутовъ передаетъ и его своеобразный ритмъ, колоритность, его особый духъ, безошибочно чувствуемый при первомъ взглядѣ на композицію фрески.

Ембаркадеро, крутые взлеты Вашингтонъ стритъ, автомобильное столкновение, уличный грабежъ, кокотки, биржевые маклеры, полисмены, матросы — тема фрески, живая, какъ живыя движенія этихъ двухсотъ съ лишнимъ фигуръ, надъ которыми царствуетъ плакать съ Чарли Чаплинымъ — «Огни города».

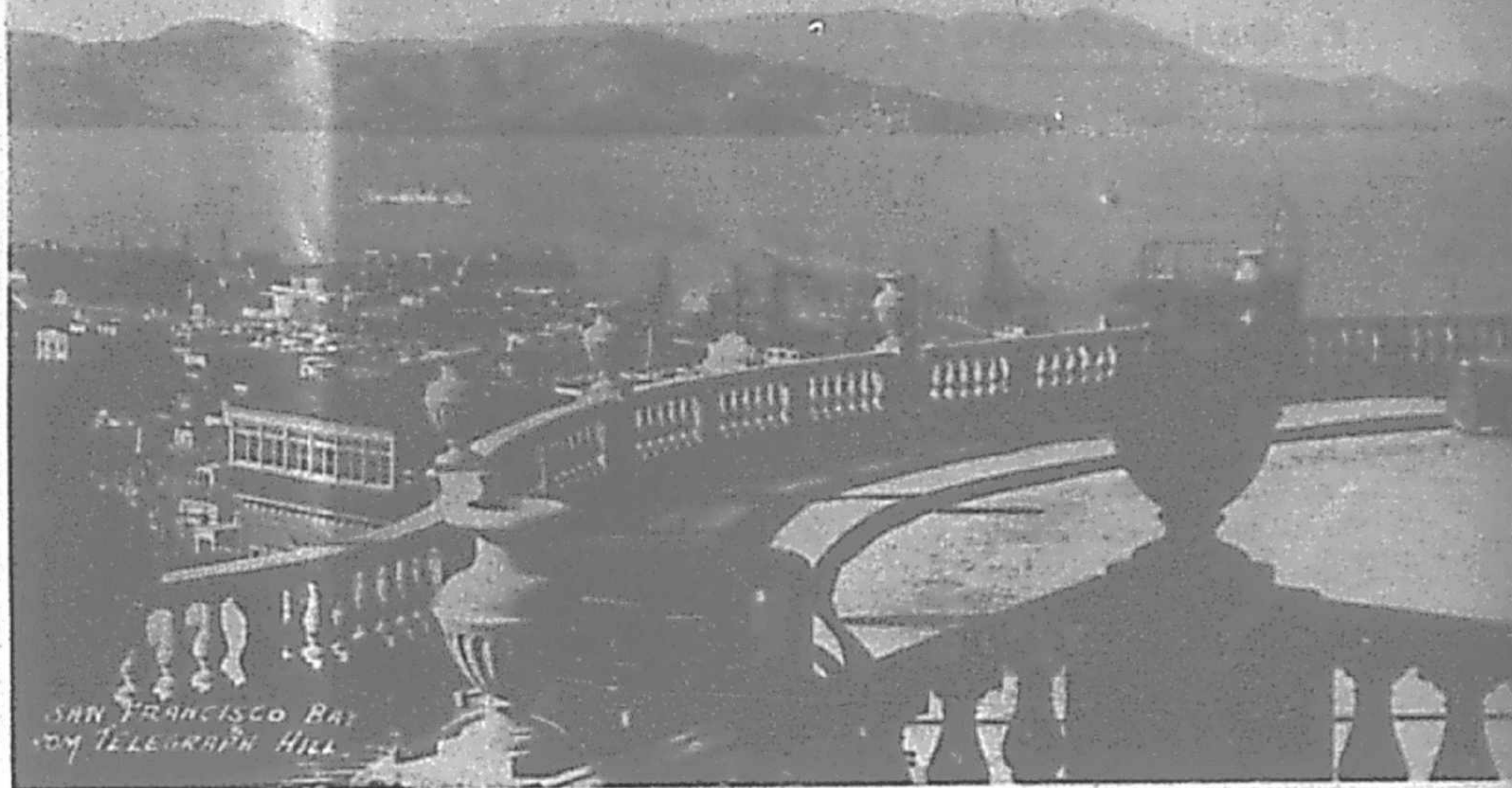
Фреска Арнаутова занимаетъ въ нижнемъ квадратѣ башни всю стѣну размѣромъ въ 36 на 10 футовъ. Въмѣстѣ съ фресками Бойнтона, Стакполя, Альбро и Люсьена Лабо она представляетъ основную замысль стѣнной живописи башни «Койтъ Мемориаль», заставляя подолгу стоять передъ ней, задерживая внимание зрителей и своей громадной композицией и своими замѣчательными тонами.

Викторъ Арнаутовъ окончилъ Школу Изящныхъ Искусствъ въ Санъ Франциско почти въ одно время съ цѣлымъ рядомъ другихъ талантливыхъ русскихъ художниковъ — Сигизмундомъ Сацевичемъ, проживающимъ въ настоящее время въ Парижѣ, Евгениемъ Ивановымъ, М. М. фонъ Мейеромъ и др.

Послѣ окончанія художественной школы

КУСОКЪ ФРЕСКИ ВИКТОРА АРНАУТОВА

Автомобильное столкновение, уличный «hold up», Мей Уэстъ.

Заливъ Санъ Франциско. Видъ съ Телеграфнаго холма Санъ Франциско.

Арнаутовъ жилъ въ Мексико, гдѣ работалъ въ студіи Діега Ривера на фрескахъ во дворцѣ Кортеса въ Куернавака.

Въ настоящее время Викторъ Арнаутовъ работаетъ надъ фреской въ полковой церкви Президіо.

Представленный проектъ скульпторомъ М. М. фонъ Мейеръ для дѣтской площадки одного изъ парковъ Санъ Франциско былъ одобренъ особой комиссіей, вѣдающей распределеніемъ и отборомъ работъ.

Скульптура М. М. фонъ Мейеръ представляетъ собой дѣвочку съ мячомъ. Изъ его другихъ работъ извѣстны: голова поэта Б. Волкова, скульптурный автопортретъ и нѣсколько отлично сработанныхъ моделей борзой.

М. М. фонъ Мейера привлекаетъ въ скульптурѣ конструкція, она у него доминируетъ надъ композицией. «Миръ, усталъ отъ композицій, — говоритъ скульпторъ, — композиція, какъ джазъ, не имѣетъ прогресса. Тайна же конструкціи заключается въ томъ — чѣмъ больше смотришь на вещь, тѣмъ больше видишь красоту ея, — если вещь произведение искусства».

Нельзя не упомянутьъ въ этой статьѣ о молодыхъ русскихъ художникахъ Санъ-Франциско и объ успѣхѣ Евгения Иванова, получившаго медаль на годовой выставкѣ

художниковъ, только что прошедшей съ большимъ подъемомъ.

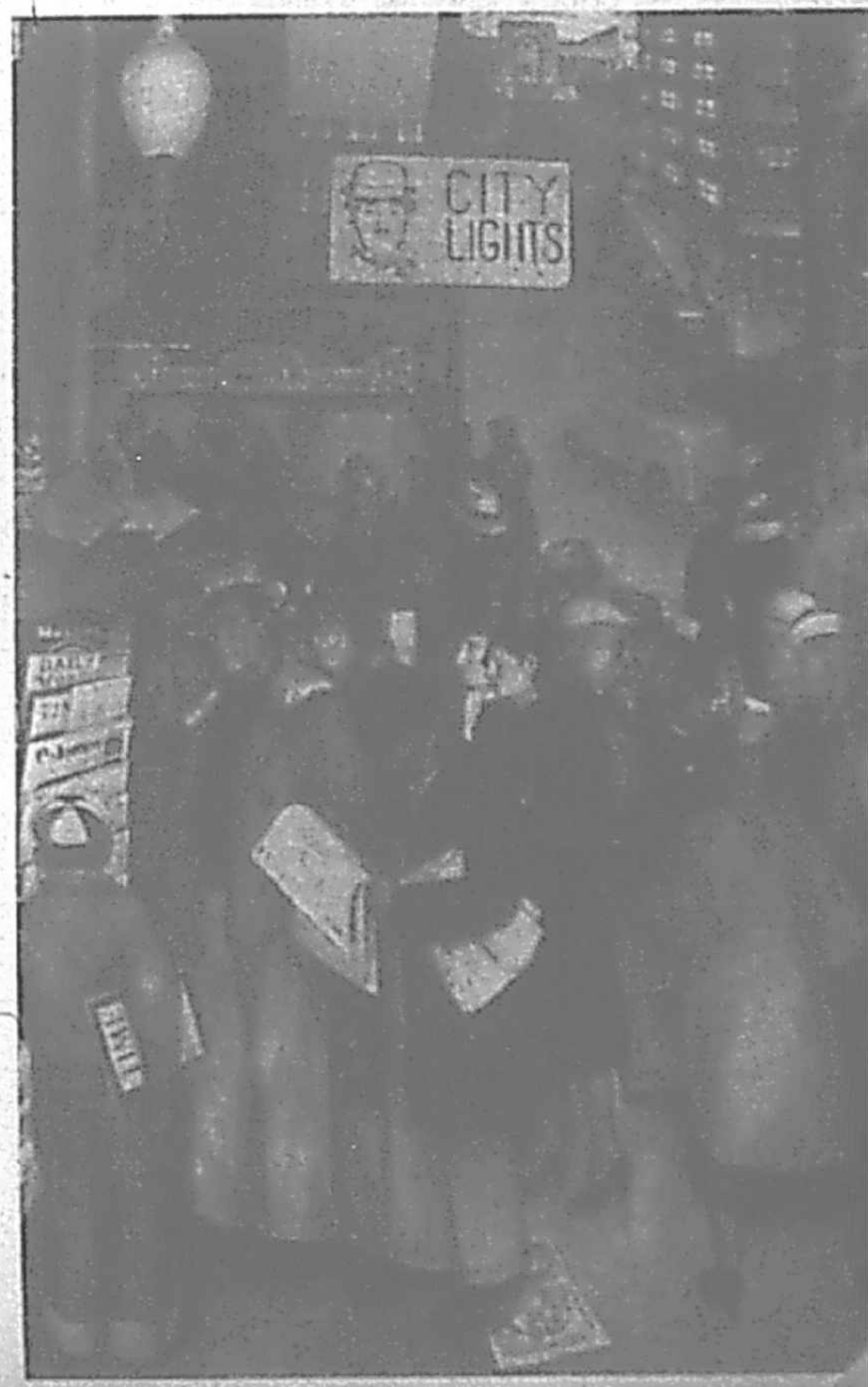
«Портретъ госпожи Л.», удостоенный одной изъ высшихъ наградъ выставки, былъ выбранъ жюри, примѣрно, изъ двухсотъ полотенъ.

Древней грустью сквозятъ глаза «Портрета госпожи Л.», онъ написанъ въ отличныхъ тонахъ, въ какой-то особой поэзіи красокъ. Ивановъ въ живописи колористъ, онъ живетъ въ краскахъ, въ ихъ таинственной игрѣ, въ секретѣ ихъ законовъ.

«Портретъ госпожи Л.» отобранъ вмѣстѣ съ нѣсколькими другими полотнами для все-американской выставки и будетъ странствовать по Америкѣ въ теченіи всего года.

Петръ Балакинь

КУСОКЪ ФРЕСКИ ВИКТОРА АРНАУТОВА «Огни города», Берберійское побережье, толпа на улицахъ.

№ 42 (544) Парижъ
12 Октября 1935 г.

LA RUSSIE ILLUSTRÉE

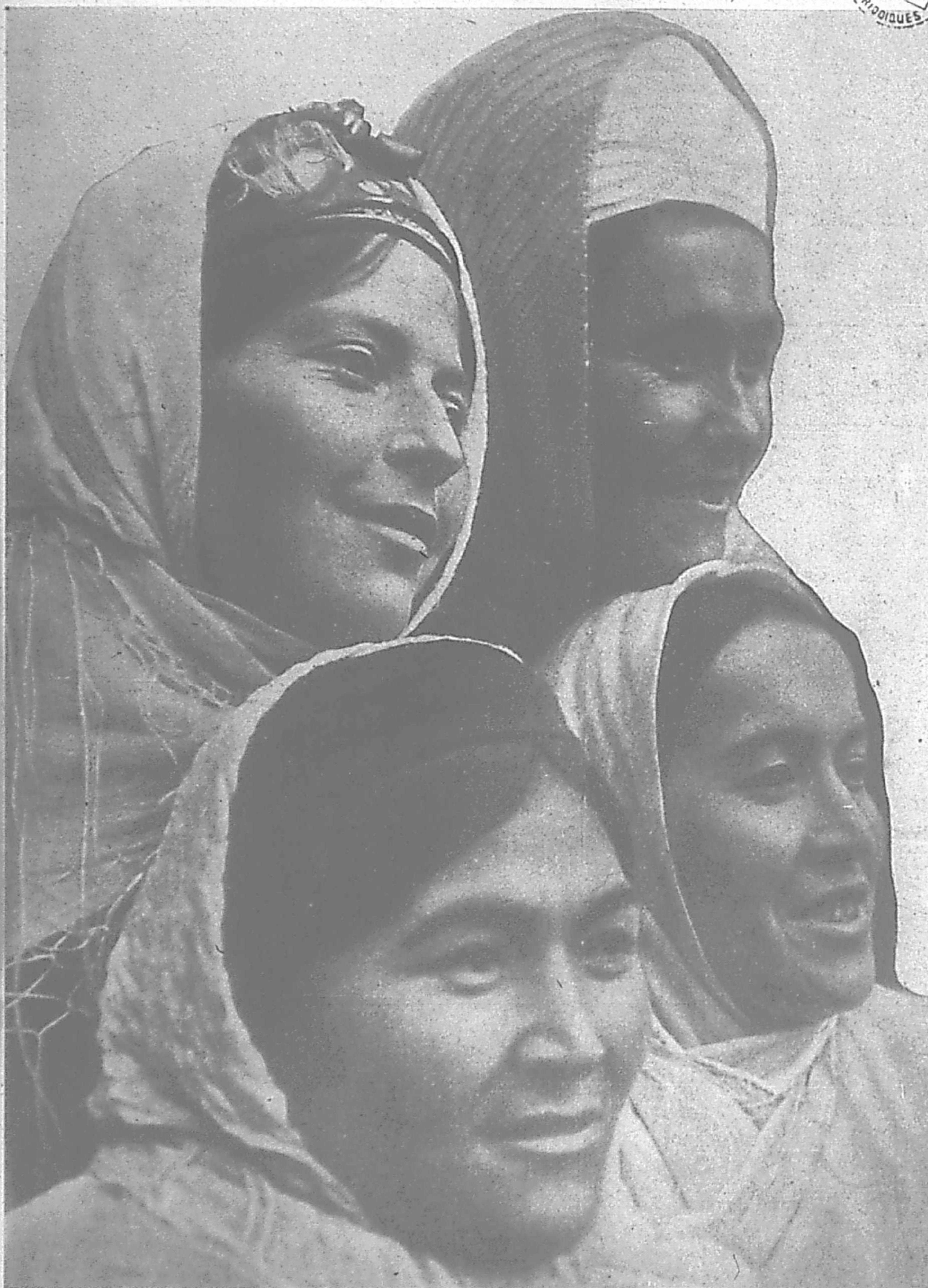
Цена отд. № 2 фр.
12-й годъ изданія

ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ РОССІЯ

ОЧЕРКИ

И. Л. Солоневича

Типы женщинъ Средней
Азіи